

Освальд Шпенглер

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОБЯЗАННОСТИ
НЕМЕЦКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Освальд Шпенглер

**Политические обязанности
немецкой молодежи**

«Издательские решения»

Шпенглер О.

Политические обязанности немецкой молодежи / О. Шпенглер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936342-8

«Политические обязанности немецкой молодежи» — выступление Освальда Шпенглера перед университетским кружком немецкого искусства в Вюрцбурге, в котором он кратко обрисовывает существующую экономическую и политическую ситуации в мире, а также дает рекомендации молодым людям для воссоздания и поддержания жизни Германского государства.

ISBN 978-5-44-936342-8

© Шпенглер О.
© Издательские решения

Содержание

Политические обязанности немецкой молодежи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Политические обязанности немецкой молодежи

Освальд Шпенглер

Переводчик БП Languild

Редактор Р.А.А.

Корректор Яна Ерина

© Освальд Шпенглер, 2019

© БП Languild, перевод, 2019

ISBN 978-5-4493-6342-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Политические обязанности немецкой молодежи

Выступление, состоявшееся 26 февраля 1924 года перед университетским кружком немецкого искусства в Вюрцбурге

В настоящее время Германия находится в состоянии обманчивого спокойствия. Предпринимательский талант отдельных людей позволил, вопреки всем ожиданиям извне, не допустить ужасного спада нашей экономики в той мере, в какой это связано с развалом нашей валюты, однако этого было достаточно, чтобы в самых широких кругах появилось мнение о том, что положение нашего народа действительно улучшилось. Мы с вами стали настолько нищими и настолько нуждающимися, что в результате краха нашего государства и наших надежд, а также того, что заняло их место за последние пять лет, до такой степени растеряли величие и достоинство, что уже сам факт того, что незначительная экономическая жизнь человека начала приобретать более устойчивые формы, вызывает у миллионов чувство, что вот теперь-то все снова в порядке.

С другой стороны, мы переживаем зрелище, которое пока еще является удручающим. Мы с вами отвыкли и забыли, что еще вчера были отдельным народом среди народов мира. Мы стали не только жалкими, но и бесчестными. Право мужчины на свою защиту с оружием в руках, которое теперь признано каждым карликовым племенем, было отнято у нас. Мы больше не принадлежим к ряду независимых наций. Мы стали лишь объектом чужой воли, ненависти и жадности наживы. В то время как сухопутные армии и флотилии по всему миру готовятся к новым завоеваниям, мы с вами платим французской армии немецкими деньгами на немецкой земле – таков наш антимилитаризм. И много ли среди нас тех, кто ощущает от всего этого жгучий стыд? Для бесчисленного множества людей это то условие, с которым можно и нужно смириться, чтобы построить уголок счастья в его тени, и, впрочем, им так это удастся. На протяжении пяти лет мы обладаем системой управления, которая, если придерживаться ее, несмотря на жалкое состояние и позор, позволяет жить превосходной жизнью. Существуют тысячи людей в партийных и государственных учреждениях, которые живут такой жизнью, кормясь за счет суточного содержания и выгодных отношений, а также тысячи, которые отнюдь не считают, что их частные предприятия нуждаются в изменениях.

Немецкая молодежь не разделяет таких взглядов. Сегодня, пожалуй, самым утешительным является то, что такое примирение с бесславной участью встречает крайне незначительное одобрение среди всех слоев населения, в том числе и среди нашей образованной молодежи, несмотря на глубокую нищету, в которой вы по большей части живете, и поэтому во мне живет надежда на то, что немцы, самый молодой и самый сильный народ среди народов Европы, благодаря подрастающему поколению, снова получают возможность играть историческую роль, соответствующую их внутренней силе, их, несмотря на все трудности, крепкому здоровью и созидательным качествам.

Но если эта миссия, которая в моем сокровенном убеждении предписана для этих молодых людей, когда-нибудь исполнится, тогда им предстоит понять, насколько бесконечно трудным, длинным и самонадеянным является путь, насколько трудновыполнима эта задача, и что нужно знать и сделать, чтобы найти путь в большое будущее для бедной и невооруженной страны. Господа, ваш священный долг не только воодушевлять, но и взращивать. Одно лишь

желание не приведет ни к чему. Политика трудна не только как явление, но и как предмет для изучения.

Тем, кто хочет постичь цели и средства, необходимые для нашей родины, следует сначала уверенно взглянуть на мир, находящийся в огромном напряжении. Война не привела к облегчению ситуации в мире. Она сместила главные проблемы, изменила их, но не решила. И судьба Германии при ее неблагоприятном географическом положении, ее беспомощности в военной сфере, а также полной изоляции, зависит от степени развития на внешней арене, принимая во внимание, что любая узость взгляда на внутреннее положение и идеалы равносильна провалу.

Мировая война представляет собой большую историю становления и исчезновения также, как и любое коренное изменение, как это было в последний раз во времена Наполеона. Тогда это определило военно-политические формы 19 столетия, подобно тому, как война за испанское наследство 18 века и Мировая война 20 века [определили формы соответствующих веков]. Необходимо знать это, чтобы понять, насколько бесконечно многое из того, что было естественным до 1914 года, является сегодня невозможным. Попробуйте представить себе, как выглядел мир в 18 веке после штурма Бастилии, а затем после битвы при Ватерлоо, когда Венский конгресс привнес новый порядок в Европу на целое столетие. Государственная система 18 века сражалась с крайне малыми наемными армиями. 10—20 тысяч человек уже считались войском. Вследствие этого кабинеты легко принимали решение задействовать армии такой численности. Бои по своей площади и расходу средств были настолько незначительными, что, за исключением непосредственно истребленных районов, в больших странах фактически никто не беспокоился о войне, которая велась на какой-то границе. Ущерб политического и экономического характера сам по себе по прошествии лет и в случае поражения был крайне малозначимым (7-летняя война для Пруссии была большим исключением), а условия заключения мира в соответствующее время даже в самых трудных случаях были настолько необязательными, что любое правительство при возникновении малейшего важного спорного вопроса решало обратиться к оружию. Наемное войско практически не имело личной и духовной связи с остальным народом, так что гибель людей мало влияла на настроение такого народа. Народ вообще не вел войны в то время. Даже несмотря на то, что битва при Росбахе в значительной степени пробудила немецкие национальные взгляды, она была выиграна не народом.

Затем пришло время революции и Наполеона: наемная армия становится народной, состоящей из молодежи одной национальности; из тысячной она становится стотысячной, а к концу наполеоновской эпохи массовые армии уже прочно укореняются в Европе; их численность еще двадцать лет назад казалась бы невероятной. И теперь с момента битвы при Ватерлоо происходит нечто крайне удивительное. Когда дипломаты старого порядка заново расчертили карту Европы, эти войска не разослали по домам, они остались в качестве формирований, а понятие «регулярной армии» господствовало в политической ситуации и ее формах во всем мире на протяжении целого столетия.

Армии, в которые в очень скором времени должен был вступать каждый юноша, годный к воинской службе, армии, которые таким образом оставались связанными с населением за счет тысяч родственников солдат, были главной ценностью дипломатии, были их гордостью и их заботой, и эти армии стояли от Испании до России с общей численностью от сотни тысяч и до миллионов, готовые выступить, не имеющие собственного мнения, грозные, слепые, являющиеся постоянно усиливающимся инструментом в руках правительства; такие армии привели к тому, что ответственная дипломатия все реже и реже и все тяжелее решалась перейти

от этапа переговоров к сомнительному кровавому исходу. Если до 1848 года было принято объявлять войну в определенных случаях, то с тех пор решение конгресса или монарха было направлено, скорее, на поиск возможных путей обхода военного конфликта. А так как фактические решения находились крайне редко, а в трудных случаях отсутствовали вообще, то после окончания американской гражданской войны (1865 год) и битвы при Седане мы стали свидетелями зрелища, когда все крупные конфликты, ставшие причиной неумолимого хода истории, были отсрочены или отодвинуты. Тем временем армии так изменились, благодаря техническим изобретениям, использованию железной дороги, телеграфии, благодаря вооружению и возможности перемещения на большие расстояния, что никто больше не видел ход «Войны будущего», каждый расчет был сомнительным, а ответственность при этом была настолько огромной, что возник такой дипломатический стиль, который вполне можно описать как стиль боязни принятия окончательных решений.

Но вместе с тем, когда эти массовые армии были испытаны на максимальный уровень своей эффективности во время Мировой войны и частично истощены, произошли глубокие изменения в форме политических событий, и сегодня мы стоим перед фактом, что ситуация прошлого столетия никоим образом не сравнима с будущим. Мы должны привыкнуть к мысли, что такое явление, как «регулярная армия», устаревает. Неважно, имеют ли все государства Европы регулярные армии только на бумаге или нет, отменена ли общая воинская повинность или нет. Факт в том, что сегодня уже повсюду за оболочкой регулярной армии старого типа внутри или за пределами формирований появляется нечто новое. Это объединения мужчин, которые только за увлечение одним делом готовы отдать жизнь, общества по убеждению, образованные не из-за воинского долга, а благодаря общей идее. Это также было возможным и в 19 веке, и мы пережили это в 1870 году и, прежде всего, в 1914 году, однако такие формирования не принадлежали к понятию армии того времени. Теперь мы приближаемся к тому времени, когда по всей Европе все население, годное к воинской службе, не будет больше призываться для всеобщей мобилизации, даже во Франции, но будет обращение к людям, готовым добровольно вступить в нее. Повсеместно внутри и за пределами регулярных войск образуются комитеты, объединения, союзы, как, например, «Французское действие» и «Фашисты», рассматривающие задачи войска, как свои собственные, и поэтому на территории Европы снова появятся небольшие армии, однако теперь решающим для них будет собственное убеждение или почитание одного вождя. Сущность регулярных армий заключалась в том, что политические взгляды при несении службы не играли никакой роли; а к сущности этих будущих боевых единиц относится то, что политическое мнение выходит за пределы объединения и оказывает влияние на политику целой страны. Один взгляд на Италию, Францию, Россию и другие страны подтверждает, насколько широко продвинулось развитие этих объединений. Однако ввиду этого, в будущем мы должны будем считаться с совершенно другой формой отношений между государствами, с совершенно новым и значительно более простым условием устранения дипломатии и принятия решений о военной кампании. Это необходимо знать для размышлений о будущем Германии.

Но изменения пойдут дальше. Поскольку численность регулярных армий на территории Европы делает принятие решений все более опасным и неясным, образовался возможный исход, который под покровом колониальной политики хорошо скрывался до сегодняшнего дня. Все более быстрый захват широких участков территорий на чужих континентах осуществлялся, вероятно, на основании экономических причин, и изначально, несомненно, эти причины были преобладающими. Однако с середины века жажда колониальных владений больше не была обусловлена исключительно потребностью в сырьевом материале и возможности сбыта, она была связана с тем фактом, что вблизи регулярных армий появились регу-

лярные флоты. Военно-морские флоты сформировались еще во времена Наполеона из деревянных судов с парусами. Они по большей части были привязаны к побережью и зависели от ветра и погодных условий. Но с момента американской Гражданской войны (1861—65 годы) они стали оснащаться паросиловыми установками, были бронированы и снабжены орудиями самого большого калибра: абсолютно новое ужасное оружие, которое совершенно не было испытано в крупных масштабах, что служило источником нарастающего дальнейшего страха в дипломатии, касающегося принятия решения о судьбе страны. И поэтому колониальная политика стала, вероятно, совершенно неосознанным средством, чтобы избежать и предупредить принятие решения в отношении действий морского флота. Также, как и на протяжении целых десятилетий, война на суше в определенной степени была заменена увеличением численности армии и изобретением боевых средств, так что обход в вооружении был равноценен победе и при определенных условиях считался дипломатическим успехом, тысячи раз до этого описанная «Морская война будущего» вновь и вновь заменялась на гонку за обладание оперативной сводкой и опорным пунктом для битвы, на которую никто не решался. Сначала это поняла Англия. В действительности расширяющаяся колониальная политика в Африке и Азии в конечном счете была направлена на побережье, имеющее стратегическое значение. Раздел Китая на сферы интересов (с 1894 года) в основном касался исключительно портов и устьев рек, которые могли бы служить для современных флотов в качестве опорных пунктов. Огромное значение в этом имели Мальта, Аден и Сингапур. И в конце концов выяснилось, что морской флот выигрывал войну заранее, если он сохранял безопасность всех принимаемых во внимание прибрежных точек таким образом, что флот противника вообще не мог к нему подойти. Вспомните проблему, когда российский флот в 1905 году вообще должен был попасть в Японию; эта проблема образовалась из-за того, что английские порты оставались закрытыми для бункеровки угля. Премьер-министр Англии однажды заявил, что границы Англии простираются до побережья других стран. Это оставалось несомненно справедливым на протяжении пятидесяти лет. Но благодаря этому английский флот уже выиграл все будущие морские войны, даже Мировую войну. Впоследствии он мог спокойно оставаться в портах. Система опорных пунктов победила вместо него. Подобным обусловлено теперь уклонение от принятия решения, касающегося действия массовых армий на материке. И в этом также сегодня заключается решительная перемена. В своих невероятных масштабах эта перемена едва заметна, но, вероятно, она будет влиять на мировую политику в последующие десятилетия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.